

Р.П. Усикова

Сопоставление литературных южнославянских балканских языков – болгарского и македонского

Аннотация: Исследование начинается с сопоставления фонетических особенностей современных литературных болгарского и македонского языков и их истории; дана общая характеристика лексического состава этих современных литературных языков. Более подробно сопоставляется формообразование существительных, прилагательных, местоимений, наречий, а также система глагольных форм и категорий. Приведен список предлогов, союзов, частиц, междометий; основное внимание уделено грамматическим функциям предлогов в обоих языках. Даны общие основные сведения о синтаксисе предложения.

В результате сделан вывод, что грамматическая структура в обоих языках во многом аналитическая, в отличие от других славянских языков. Между собой болгарский и македонский литературные языки различаются конкретными грамматическими формами и лексемами, но по структуре являются южнославянскими балканскими языками.

Ключевые слова: македонский язык, болгарский язык, балканославянские языки, сопоставление, фонетические особенности, формообразование, категория определенности, глагольные категории, эвиденциальность

Abstract: The study begins with a comparison of the phonetic features of contemporary literary Bulgarian and Macedonian languages and their history; besides the general characteristic of the lexical structure of modern literary languages is presented. In more details are compared shaping of nouns, adjectives, pronouns, adverbs, and the system of verb forms and categories. A list of prepositions, conjunctions, particles, interjections is added; The author's attention concentrates on the grammatical function of prepositions in both languages. Also the basic information about the sentence syntax is given.

As a result it was concluded that the grammatical structure in both languages is largely analytical, unlike other Slavic languages. Bulgarian and Macedonian literary languages has different grammatical forms and lexemes, but the structure is the same – South Slavic Balkan languages.

Key words: Macedonian, Bulgarian, Balkan Slavic languages, the comparison, comparison, phonetic features, shaping, category of definiteness, verbal categories, evidentiality

Замечания об исторических изменениях гласных и согласных и сопоставительные фонетические особенности в современных болгарском и македонском литературных языках.

Славяне пришли на Балканы в V–VI вв. Это были еще праславянские южные диалекты, отличавшиеся от восточнославянских, в частности, неполногласием (напр. *град, глава – город, голова*) и рефлексами *tj, *dj: *ношти – ночи, межда – межа*.

Наиболее южными на Балканах стали праболгарские и прамакедонские диалекты, которые вступили в языковые контакты с греческим языком (на юге), с албанскими диалектами (на юго-западе), с дако-романскими и влахороманскими диалектами, а также с протоболгарскими тюркскими диалектами. Затем в результате пятисотлетнего османского владычества на Балканах славянские диалекты подпали под турецкое языковое влияние. На протяжении многих веков жизни на Балканах, заимствовав балканские черты, болгарские и македонские диалекты продолжают оставаться славянскими, хотя по структуре и частично в лексике, стали и балканскими.

Первым литературным языком был созданный в IX в. старославянский язык, на азбуке глаголице созданы древнейшие дошедшие до нас тексты из Охрида, затем в XI–XII вв. в древней Болгарии была изобретена кириллица. На кириллице основана современная графика православных славян – сербского, болгарского и македонского южнославянских языков, а также восточнославянских языков – русского, белорусского, украинского.

В системе праславянского языка гласные были долгие и краткие, заднего (а, о, у, ы), и переднего (е, и) ряда; кроме того были носовые заднего ряда (ж) и переднего ряда (а), а также ять (ѣ) и редуцированные (ъ, ь). До X в. все слоги были открытыми, т. е. заканчивались на гласный.

Из текстов X–XII и дальнейших веков видно, что для южнославянских диалектов был характерен процесс отвердения согласных и утрата редуцированных в слабой позиции. Сильные Ъ и Ь в македонском языке дали [o], [e]: *сон, ден*, в болгарском – [ъ], [е]: *сън, ден*.

Утрата носовых в XII–XIII вв. впоследствии привела к различным итогам: носовой заднего ряда > [a], [y], [ъ]: совр. макед. диалекты – *галаб, гълъб, рака, рька, рука*, в современных болгарских говорах более характерны *гълъб, рька*. В македонских говорах, под влиянием сербского языка (государственного в XIII в.) в некоторых лексемах на месте Ж используется [y] – *гуска, ‘гусь’, ручек ‘обед’*, а также в административной и церковной терминологии: *суд ‘суд’, вечна мука ‘вечное мучение’* и др. Следует заметить, что в македонских и болгарских говорах кроме деназализации в IX–XIII вв. была и т. н. мена юсов: после мягких согласных вместо Ж в текстах писался А, после твердых – Ж, различия были по говорам. Исторические изменения в диалектах отражены в современных литературных македонском и болгарском языках: так, начальный Ж (носовой заднего ряда) в литературном македонском языке дал сочетание *ja*: макед. *јадница, јаглен, јаже*. В современном болгар-

ском литературном языке начальный Ж > [вѣ]: *вѣдица, вѣглен, вѣже* ‘удочка, уголь, веревка’.

В западных македонских говорах и литературном македонском языке произошла мена юсов в начале слова: сочетание j + А дало сочетание j + Ж, ср. совр. лит. макед. *јазик, јатрва*, а в восточных макед. говорах и в лит. болг. яз. представлен рефлекс этимологического А (носового переднего ряда): *език, етърва* ‘язык, сноха’.

В современных литературных болгарском и македонском языках отражены исторические изменения ѣ в диалектах. Так, в болгарском литературном языке, основанном на базе северо-восточных болгарских говоров, ѣ > я под ударением перед твердыми согласными и е перед мягкими согласными: *вя’ра – вѣрен* ‘вера, верный’, а в безударных слогах – е: *вероисповѣданіе*. В македонском литературном языке, основанном на западномакедонских центральных говорах, на месте ѣ всегда произносится и пишется е: *вера, верен, вероисповед*.

В обоих языках утрачена гласная [ы], вместо нее пишется и произносится и: (*син* ‘сын’).

Сочетания праславянских сонорных согласных Р, Л с редуцированными Ъ, Ь дали различные результаты в болгарских и македонских говорах. В современном литературном македонском языке в начале слова и в закрытых слогах появился слоговой Р и сочетания ОЛ, а в болгарском – сочетания ЪР / РЪ и ЪЛ / ЛЬ: *’рж – рѣж* ‘рожь’, *смрт – смѣрт* ‘смерть’, *крв – крѣв* ‘кровь’, *молк* ‘молчание’ – *млѣк* ‘цыц!’, *врв, врвот – врѣх, врѣхѣт* ‘верх, вершина’, *волк – вѣлк, Грк, Грѣѣја, грѣѣки – грѣк, Грѣѣѣја, грѣѣѣки* ‘грек, Греция, греческий’.

Согласные отвердели на конце слова и в болгарском, и в македонском: *корен, камен, доблест, радост, ден, десет*. Как исключение в македонском лит. языке на конце слова имеются мягкое њ и љ в словах *коњ* и *деталь* – болг. *кон, детайл*.

В отличие от македонского литературного языка в болгарской графике сохранились гласные ю, я, обозначающие произношение [у], [а] после мягких согласных. Срвн. болг. *лято, тяло, бряг* – макед. *лето, тело, брег*, (в болг. здесь я на месте ѣ), болг. *лют* – макед. *лут* ‘сердитый’, болг. *любов* – макед. *љубов*.

Перед гласными переднего ряда в македонском и в болгарском согласные произносятся как полумягкие (*вест, ден, дим, мисли* ‘весть, день, дым, мысли’). В заимствованиях после мягких согласных вместо [у] в болгарском пишется ю: *кюфте* ‘котлета’, *пюре, тютюн* ‘табак’. В македонском литературном языке и в этих случаях согласные произносятся твердо: *тутун* ‘табак’, или полумягко: *пуре* ‘пюре’, но *кофте* ‘котлета’ (где к – мягкая аффриката).

После исторически мягких согласных в болгарском литературном языке членные формы имеют я: *кон – коняѣт, ден – деняѣт, учител – учителяѣт, овчар – овчаряѣт* ‘овечий пастух’; в македонском языке исторические особен-

ности в подобных лексемах утрачены: *денот*, *учителот*, *овчарот*. Как исключение в слове *коњ* мягкое *њ* сохраняется и в членной форме: *коњот*.

В македонском литературном языке имеются мягкие аффрикаты [ќ], [ѓ], парные по глухости / звонкости, и чередующиеся по мягкости / твердости в позиции после гласных заднего ряда с [к], [г] (*кука* ‘крюк’ – *куќа* ‘дом’, *лага* ‘ложь’ – *лаѓа* ‘ладья’, *среќа* ‘счастье’, *меѓа* ‘межа’, *паѓа* ‘падать’ – *падне* ‘упасть’), а также звонкие аффрикаты. *s* [дз], *ɟ* [дж]: *свезда* (болг. *звезда*) ‘звезда’, *џандар* (болг. *жандарм*), *џамија* (болг. *джамия*) ‘мечеть’. В ряде случаев эти аффрикаты появились на месте ст.-слав. шт, жд, которые сохранились в болгарском лит. яз. (*ќџа* ‘дом’, *межда* ‘межа’). В македонском лит. яз. сохранились парные по твердости / мягкости сонорные согласные *л* – *љ* (*бела* ‘белая’ – *беља* ‘беда’, *љуб* – (*љубов*, *љуби*) – *љубеница* ‘арбуз’) и *н* – *њ* (*коњ* – *кон* предлог ‘к’, *бања* ‘баня’).

Отдельно надо сказать о почти полной утрате в македонских диалектах и литературном языке согласного [х]: *рисјани* ‘христиане’, *снаа* – болг. *снаха* ‘сноха’, *одеа* – болг. *ходеха* ‘ходили’. В некоторых лексемах в македонском вместо [х] употребляется [в]: *страв* ‘страх’, *орев* ‘орех’ (болг. *страх*, *орях*); сочетания [хв] в начале слова заменились фонемой [ф]: макед. *фали* (болг. *хвали*) ‘хвалить’, *фаќа*, болг. *хваца* ‘хватать, ловить’. Но в литературном македонском языке, особенно в книжных словах и терминологии, [х] употребительно: *доход*, *храм*, *хор*, *хумор* ‘юмор’, *ходник* ‘коридор’, *храна* ‘пища’. Это омонимичные синонимы с болгарским. В болгарском [х] сохранилось (примеры см. выше).

Существенное различие между болгарским и македонским литературными языками – система словесного ударения. В болгарском, как и в русском языке, оно динамическое, разноместное и подвижное. В македонском литературном языке динамическое ударение закреплено за вторым или третьим слогом от конца слова или акцентной группы (синтагмы). Срвн. болг. *страх* – *страх’џт* – *страховџ* – макед. *страв*, *стра’вот*, *стра’вови*, *стра’вовите* ‘страх – страхи’; болг. *дајте му*, *дајте му го* – макед. *дајте му*, *дајте му го* ‘дайте ему, дайте ему его (это)’. Отступления от места ударения в македонском литературном языке встречаются лишь в заимствованиях, напр. *филолоѓ*, *филолошки*, *суверенитџт*, *интресиџра* – болг. *филолоѓ*, *суверенитџт*, *интересиџра* ‘интересовать’.

Лексика. Основной лексический фонд и в болгарском, и в македонском составляют слова общеславянского происхождения. Различия в отдельных лексемах объясняются различными рефлексамии старославянских фонем. Примеры, сгруппированные по семантике:

човек ‘человек’, макед. *маж* / болг. *мъж*, ‘муж, мужчина’, *жена* ‘жена, женщина’, *дете* ‘ребенок’, *син* ‘сын’, *брат*, *сестра*, *свекрва* / *свекърва* ‘свекровь’, *пријател* / *приятел* ‘друг, приятель’, *гостин* ‘гость’;

живот ‘жизнь’, *смрт / смърт* ‘смерть’, *глава* ‘голова’, *рака / рѣка* ‘рука’, *лице* ‘лицо’, *нос, уста* ‘рот, уста’, *крв / кръв* ‘кровь’, *уво / ухо – уши* ‘ухо – уши’, *јазик / език* ‘язык’;

глад ‘голод’, *бол* ‘боль’, *радост, љубов / любов* ‘любовь’, *срам* ‘стыд’, *смеа / смях* ‘смех’;

земја / земя ‘земля; страна’, *небо / небе* ‘небо’, *сонце / слънце* ‘солнце’, *облак* ‘облако’, *дожд / дъжд* ‘дождь’, *снег / сняг* ‘снег’, *ветер / вятър* ‘ветер’, *магла / мъгла* ‘мгла: туман’;

ден ‘день’, *ноќ / ноц* ‘ночь’, *утро, вечер, утре* ‘завтра’, *вчера* ‘вчера’, *денес / днес* ‘сегодня’, *време* ‘время; погода’, *невреме* ‘плохая погода, непогода’, *лето / лято, есен* ‘осень’, *зима*;

град ‘город’, *село* ‘село, деревня’, *улица, плоштад / площад* ‘площадь’, *двор, зграда / сграда* ‘здание’, *врата* ‘дверь’;

клас ‘колос’, *рж / рѣж* ‘рожь’, *пченица / пшеница* ‘пшеница’, *лен* ‘лён’, *месо* ‘мясо’, *риба* ‘рыба’, *млеко / мляко* ‘молоко’, *птица*, *крава* ‘корова’, *овца, коњ / кон* ‘конь, лошадь’, *пес* ‘пёс’;

јадам / ям, пие / тия (далее глаголы даются в форме 3 л. ед ч. презенса – словарной форме в макед яз.), *гледа* ‘смотреть, видеть’, *молчи / мълчи* ‘молчать’, *има* ‘иметь, иметься’, *носи* ‘носить, нести’, *купи* ‘купить’, *продава* ‘продавать’, *мисли* ‘думать, мыслить’, *каже* ‘сказать’, *живее* ‘жить’, *умира* ‘умирать’;

долг / дълг ‘долгий; длинный’, *краток / кратък* ‘краткий; короткий’, *добар / добър* ‘добрый; хороший’, *млад* ‘молодой’, *нов* ‘новый’, *бел / бял* ‘белый’, *црн / черен* ‘черный’, *зелен* ‘зеленый’, *црвен / червен* ‘красный, червоный’;

еден / един ‘один’: *два, три, четири* ‘четыре’, *пет* ‘пять’, *десет* ‘десять’, *дваесет / двадесет* ‘двадцать’, *сто, триста*;

да ‘да’, *не* ‘нет’.

Межъязыковыми болгаро-македонскими омонимами с разным значением являются некоторые лексемы, напр.: *вреден* макед. ‘полезный’ – болг. ‘вредный’; *вредност* макед. ‘ценность; стоимость’ – болг. ‘вредность’, *старост* макед. ‘старость; возраст’ – болг. ‘старость’ (болг. ‘возраст’ – *възраст*).

В VI в., когда славяне пришли на Балканы, в результате языковых контактов с балканскими народами в болгарском и македонском языках были заимствованы некоторые лексемы, напр. *маса* ‘стол’, но, главное, – граммати-

ческая структура (отсутствие падежных форм, членные морфемы определенности и т. д.).

Более 500 лет македонские и болгарские говоры испытывали турецкое влияние под властью Османской империи. Особенно это выразилось в бытовой лексике и суффиксах. Болгария была освобождена от османского рабства в результате русско-турецкой войны в 1878 г., а Македония – лишь после второй балканской войны в 1913 г., оказавшись в составе Сербии. Литературные болгарский и македонский языки отражают влияние турецкого языка в лексике, в основном домашнего быта и ремесел: макед. *шекер* – болг. *захар* ‘сахар’, *ракија* – *ракия* ‘фруктовая водка’, *алва* – *халва* ‘халва’; макед. и болг. *каши* ‘ремень’, *чаршав* ‘простыня’, *чорап* ‘чулок, носок’; *таван* ‘потолок’; *занает* / *занаят* ‘ремесло’, *занаетчија* / *занаятчија* ‘ремесленник’; *боја* / *боя* ‘краска, цвет’, *бојација* / *бояджия* ‘маляр’, макед. *муштерија* ‘клиент в парикмахерской и т. п.’ но *странка* ‘клиент в банке и т. п.’ – болг. *клиент*, макед. *комишија* ‘сосед по дому и т. п.’, *сосед* (общ.-полит.) – болг. *съсед* ‘сосед’; макед. разг. *к’смет* – лит. *среќа*, а в болг. *късмет* разг. – *щастие* лит. ‘счастье’.

Грецизмы в болгарском и македонском литературных языках связаны прежде всего с христианскими терминами, напр. *икона*, *евангелие*, *ангел*, *поп*, *епископ* и др. Но через вековые устные контакты пришли и некоторые другие слова, принятые в литературных македонском и болгарском языках, напр.: *евтин* ‘дешевый’, *мирис* ‘запах’, *илјада* / *хиляда* ‘тысяча’, *ареса* (*се*) / *хареса* (*се*) ‘понравиться’, *макар* ‘хоть; хотя бы’, *макар што* / *макар че* ‘несмотря на то, что’, *ела*, *елате* ‘иди, идите сюда’.

Литературные македонский и болгарский языки развивались под большим влиянием русского, особенно болгарский, кодифицированный в конце XIX в. Македонский язык был кодифицирован лишь в 1945 г., когда Вардарская Македония стала республикой в составе Югославии (тогда – ФНРЮ).

Графика болгарского языка основана на русской, а македонского – на сербской кириллице.

В болгарском литературном языке немало русизмов: *аптека*, *автомат*, *звук*, *обем* ‘объем’, *производство*, *положение*, *движение*, *желание*, *развитие*, *пътешествие*, *учение*, *убедителен* и т. д. Македонский литературный язык заимствовал русизмы через болгарский, но в ряде словообразовательных моделей существительные с суф. *-ние* получили суф. *-ба* (*положба*, *желба*, *состојба*), или суф. *-ње* (глагольные существительные со значением процесса: *учење*, *патување*), прилагательные – суф. *-лив*: *убедлив*. Вместо русизмов в македонском литературном языке были приняты и сербизмы, особенно в научной терминологии, но и они в значительной степени были заменены собственными лексемами, напр. вм. болг. *събитие* и сербск. *догађај* – лит. макед. *настан* ‘событие’, вместо серб. *тражи* – макед. *бара* ‘требовать’, *баране* ‘требование’ (болг. *искам*, *искане*). В лингвистической терминологии сербизмы были заменены собственными македонскими лексемами, а в болгарском они, главным образом, являются русизмами: ‘существительное’ –

болг. *съществително*, серб. *именица*, макед. *именка*; 'прилагательное' – болг. *прилагателно*, серб. *придев*, макед. *придавка*; рус. и болг. *местоимение* – макед. *заменка*.

Болгарский и македонский литературные языки различаются и некоторыми употребительными лексемами, напр. болг. *искам* 'хотеть, требовать', макед. *сака* 'хотеть, любить'; в макед. 'требовать' – *бара*, в болг. 'любить' – *обичам*.

В последнее время (десятилетия), как и в других славянских языках, в болгарском и македонском появилось немало лексики, заимствованной из английского (американского) языка. Англицизмов больше всего в молодежном жаргоне и в научной терминологии.

Формообразование имен существительных. Личные и неличные имена существительные в ед. и мн. числе имеют три рода, как и в других славянских языках. Вопрос требует дальнейшего сопоставительного исследования.

В мужском роде есть односложные и неодносложные основы. Множественное число односложных существительных в болгарском и в македонском образуется с флексией *-ови / -еви* в макед. и *-ове / -еве* в болг.: напр.: *син – синови / синове* 'сын', *воз – возови / влак – влакове* 'поезд', *број – броеви / брой – броеве* 'число, номер', а также с флексией *-и*, напр.: *прст – прсти / пръст – пръсти* 'палец, перст', *заб – заби / зъб – зъби* 'зуб', с чередованием *к~ц*: *волк – волци / вълк – вълци*. Неодносложные существительные муж. рода образуют мн. число с флексией *-и*, при этом возможны чередования *к~ц*, *г~з*, *х~с*, *-ин~и*, *е~Ø*, *а/ъ~Ø*, *о/ь~Ø*: *јазик – јазици / език – езици* 'язык', *белег – белези* 'знак', *успех – успеси* 'успех', *селанин / селянин (селанец / селянец) – селани* 'крестьянин', *петел – петли* 'петух', *лакот / лакът – лакти* 'локоть', *творец – творци, старец – старци, агол / ъгъл – агли / ъгли* 'угол', *театар / театар – театри*. Несколько существительных муж. рода имеют в ед. числе *-а*: *слуга – слуги, владика – владици* 'архиерей'. Личные имена муж. рода и названия родственников в ед. числе оканчиваются на согласный, на *-а*, на *-о*, на *-е*, на *-ија / -ия*: *Иван, Никола, Петар / Петър, Петре, Петко, дедо / дядо* 'дедушка', *вуйко / вуйко* 'дядя по матери', *Илија / Илия*; во мн. числе они имеют окончание *-овци / -евци*: *Ивановци, Николовци, Петревци, Илиевци, дедовци / дядовци* (и *деди-прадеди* разг. 'предки'), *вуйковци / вуйковци*. В литературном македонском языке не только в разговорном, но и в официальном деловом стиле часто полные мужские личные имена заменяются сокращенными с уменьшительно-ласкательным нюансом в значении *Божо, Блаже* и т. п. Эти имена имеют и значения звательной формы.

В отличие от македонского в болгарском литературном языке больше непродуктивных типов образования множ. числа. Так, в болгарском *мъж – мъжé*, *кон – конé*, *цар – царé*, *княз – князé*, *крал – кралé*, в македонском регулярные формы – *мажи, коњи, царови, кнезови, кралови*. Но в обоих языках во мн. числе *брат* 'брат' – *браќа / братя*. Мн. число с окончанием *-ишта / -ища* в односложных

словах муж. рода: *сон / сън – соништа / снища, крај / край – краишта / краища; пат – патишта / път – пътища* ‘путь, дорога’, но *пат – пати / път – пъти* ‘раз’; макед. *лист – листови* / болг. *лист – листове* ‘листы бумаги и т. п.’ и макед. *лист – лисје* (болг. *лист – листья*) ‘лист – листья, листва’. Существительные с окончаниями *-ишта / -ища* и *-ја / -я* во мн. числе часто имеют собирательное значение.

В иностранных заимствованиях, обозначающих лиц мужского пола в ед. числе на *-é*, в болгарском имеют во мн. числа окончания *-та*, в македонском – в соответствии с нормами *-и*: *аташиé* – болг. *аташѐта*, макед. *аташиéи*. В обоих языках мн. ч. от *господин – господа*; от *Турчин – Турци*; от *човек – болг. хора*, макед. *луѓе*. (Форма *човеци* ‘человеки’ употребляется редко.)

Существительные женского рода, как и в других славянских языках, в ед. числе оканчиваются на *-а* или на отвердевший согласный. Во мн. числе они имеют флексию *-и*: *мајка / майка – мајки / майки, книга – книги, мува / муха – муви / мухи, земја / земля – земји / земли, жена – жени, мисла / мисъл – мисли, свеќа / свец – свеќи / свеци, ноќ / ноц – ноќи / ноци* ‘ночь’, *вест – вести* ‘весть’, *радост – радости, страст – страсти* ‘страсть’, но *рака / ръка – раце / ръце* ‘рука’, *нога – нозе* (в болг. ‘нога’ обычно *крак – крака*), *овца – овци* / болг. *овце, свиња / свиня – свињи / свине*. Таким образом, в македонском литературном языке меньше исключений из общего правила, чем в болгарском.

У существительных среднего рода в ед. числе – флексия *-о* и *-е* после суффиксов *-це, -ште / -ще, -ње / -не*. Во мн. числе эти существительные имеют флексию *-а*: *огледало – огледала* ‘зеркало’, *писмо – писма, говедо – говеда* ‘крупный рогатый скот’, *друштво / дружество – друштва / дружества, лице – лица, училиште / училище – училишта / училища*. Различия в образовании мн. числа в макед. и болг. языках есть у некоторых славянских лексем на *-е* и в заимствованиях на *-е*: *море – мориња / морета, јагне / агне – јагниња / агнета, време – времиња / времена, дете – дечиња / деца, цвеќе – цвеќиња / цвете – цветя* ‘цветок’, *момче – момчиња / момчета* ‘мальчик, парень’, *момиче – момичиња / момичета* ‘девочка, девушка’, *клише – клишиња / клишиé – клишѐта, коминикé – коминикéа / комюникé – комюникéта, такси – таксија / такси – таксита, жири – жирија / жури – журита*. Изолированные случаи: *уво / ухо – уши, око – очи* ‘глаз’, *небо / небé – небеса, дрво – дрва / дърво – дървета* ‘дерево’ (мн. *дрва / дърва* ‘дрова’).

Звательные формы существительных образуются в обоих языках, как правило, одинаково: *жена – жено!, сестра – сестро!, народ – народе!, господин – господине!, професор – професоре!*. Но в болгарском существительные с суффиксами *-тел, -ар* с отвердевшим конечным согласным имеют в звательной форме *-ю*: *учител – учителю!, другар – другарю!, овчар – овчарю!*; в македонском, как и в остальных словах – *учителе!, овчаре!*. С чередованием *к~ч*: *човек – човече!, војник / войник – војниче! / войниче!* (эти звательные формы имеют и уменьшительно-ласкательное значение: ‘человечек!’, ‘солдатик!’).

В сочетании с количественными числительными *два, три, четыре, ... десет* и оканчивающимися на 2, 3, 4 (22, 433, 564 и т. п.), а также после слов *колку / колко, неколку / няколко* существительные муж. рода употребляются в счетном мн. числе: *два дена* ‘два дня’; *два весника / вестника* ‘две газеты’, *три километра, два студента, неколку пата / няколко пътя* ‘несколько до-рог, путей’, но *неколку пати / няколко пъти* ‘несколько раз’.

Определенные формы существительных (т. н. членные формы) выражают грамматическую категорию определенности.

В болгарском лит. языке постпозитивный артикль (член) в ед. ч. муж. рода имеет *-ът /-ят* в жен. р. – *-та*, в ср. р. – *-то*; во мн. числе для всех трех родов *-те*: *езикът, учителят, сестрата, радостта, селото, влиянието; езиците, учителите, сестрите, радостите, селата, влиянията*. В функциях подлежащего (прямого, косвенного дополнения и т. п.) у существительных муж. рода ед. ч. в членной форме нет *-т*: *езика, учителя*.

В македонском литературном языке кроме членных форм с *-т*, имеются формы, обозначающие не только определенность, известность, но и указывающие на пространственное нахождение предмета: формы с *-в* (близость), *-н* (удаленность); хотя часто близость / удаленность понимаются в переносном смысле «близкий = родной, любимый, хороший и т. п.»; «удаленный = негодный, плохой, и другие негативные свойства». Примеры: *човекот, човеков, човекон; жената, женава, женана; детето, детево, детено*. В македонском языке членные формы одинаковы для любой синтаксической функции существительного.

Имена собственные в обоих языках, как правило, членной формы не образуют.

Таким образом, система форм и категорий у существительных в болгарском и македонском одинаковы. Различия касаются конкретных форм рода, мн. числа, звательной формы, но главное – в обоих языках есть грамматическая категория определенности, выраженная постпозитивным артиклем (членом). Различия состоят в том, что в македонском языке выражена пространственная определенность (близкое – далекое) и определенность, нейтральная к пространственному нахождению, обозначающая известность или общеизвестность. В болгарском у существительных выражена только собственно определенность.

Прилагательные. Как и в других славянских языках, в болгарском и македонском прилагательные делятся на семантико-грамматические разряды: качественные (*голем / голям* ‘большой’, *бел / бял* ‘белый’, *млад* ‘молодой’), относительные (*годишен* ‘годовой’, *бугарски / български, волнен / вълнен* ‘шерстяной’), притяжательные (*мајкин / майчин* ‘мамин, принадлежащий матери; родной’).

Прилагательные имеют формы мужского, женского, среднего рода в ед. числе и мн. числа для всех родов. В обоих языках окончания рода и числа – одинаковы: *висок, висока, високо, високи* ‘высокий’; *државен, државна, др-*

жавно, државни / државен, државна, државно, државни ‘державный, государственный’; *машки, машка, машко, машки / мъжки, мъжка, мъжко, мъжки* ‘мужской’, *селски, селска, селско, селски* ‘сельский, деревенский’: *добар / добър, добра, добро, добри* ‘добрый; хороший’. Подобное формоизменение имеют также порядковые числительные: *први / първи, втори (втора, второ, втори), дваесетти / двадесети (дваесет и петти)* и т. д. Прилагательные и порядковые числительные, будучи первым словом в именной синтагме, могут выступать в членной форме: *државниот, државниов, државнион / државния (т)*; *државната, државнава, државнана / државната, државните, државниве, државнине / државните*; *вториот, вториов, вторион / втория (т), втората, второто, вторите*.

Есть и заимствованные в макед. и болг. прилагательные, неизменяемые по роду и числу (*фер човек* ‘честный, порядочный человек’, *фер жена* ‘честная, порядочная женщина’). В македонском таких заимствований, особенно из турецкого, больше: *тазе* ‘свежий’ (*тазе леб, млеко*), *пембе* ‘ярко-розовый’ (*пембе блуза, пембе пешкир* ‘ярко-розовое полотенце’ и нек. др.).

В муж. роде прилагательные имеют звательную форму: *драги пријателе / приятеле!* ‘дорогой друг!’, но *драга жено!*

Формы степеней сравнения образуются с помощью частиц *по-* / *по-* и *нај-* / *най-*: *повисок, повисока, повисоко, повисоки / по-висок* и т. п. ‘более высокий, выше’; *највисок, највисока, највисоко, највисоки / нај-висок, нај-висока, нај-високо, нај-високи* ‘самый высокий, выше всех’.

Как видим, формообразование прилагательных и порядковых числительных в македонском и болгарском почти одинаково.

Местоимения. Личные местоимения в македонском и болгарском языках схожи: *јас / аз, ти, тој / той, таа / тя, ние, вие, тие / те*. Личные местоимения имеют полные и краткие формы винительного и дательного падежей: вин. п.: *мене ме, тебе те, него го, неа ја / неа я, нас не / нас ни, вас ве / вас ви, нив ги / тях ги*; дат. падеж – *(на) мене ми, (на) тебе ти, нему / на него му, нејзе (на неа) ѝ / на неа ѝ, нам им / на нас им, вам ви / на вас ви, ним (на нив) им / на тях им*; формы возвратных личных местоимений: вин. п. – *себе си, се*, дат. п. – *(на) себе си, си*. В обоих языках краткие формы вин. и дат. п. личных местоимений при глаголе употребляются чаще, чем полные. Полные употребляются в предложениях, где глагол отсутствует, напр. *Кого викаш?* – *Него*. ‘Кого ты зовешь? – Его’, а также под логическим ударением, при этом в македонском языке, в отличие от болгарского, полная форма в предложениях с глаголом обязательно удваивается краткой: (макед.) *Кому (му) даде?* – *Нему (Нему му дадов)* ‘Кому ты дал? – Ему (Я дал ему)’. Краткие личные местоимения в функции дополнений при глаголе в македонском языке являются проклитиками, в болгарском – энклитиками: *Му го дадов / Дадох му го* ‘Я дал ему его (это)’. С предлогами употребляются полные формы: *Кажми ми за неа!* / *Кажми ми за нея!* ‘Расскажи мне о ней!’, *Со него не се познавам / Със него не се познавам* ‘С ним я не знаком’, *Пред нив стоеше*

непознат човек / Пред тях стоеше непознат човек ‘Перед ними стоял незнакомый человек’, *Земи си го палтото! / Вземи си палтото!* ‘Возьми (свое) пальто!’

Притяжательные местоимения (полные формы) в обоих языках почти одинаковые, различия – в форме 3 л. мн. числа: в макед. -*нивни* (*от*), *нивна* (*та*), *нивно* (*то*), *нивни* (*те*), в болг. – *техен* (*техният*), *тяхъна* (*та*), *тяхно* (*то*), *техни* (*те*). Примеры: *Моето дете е послушно* ‘Мой ребенок – послушный’, *Нашата соба не е голема / Нашата стая не е голяма* ‘Наша комната не велика’, *Нивната книга лежи на масата / Тяхната книга лежи на масата* ‘Их книга лежит на столе’. Возвратные притяжательные местоимения: *Иван се грижи за своето здравје / Иван се грижи за своето здраве* ‘Иван заботится о своем здоровье’. (О кратких формах притяжательных местоимений и их функциях см. далее.)

Указательные местоимения: в болгарском языке образуются от личных присоединением частиц -*я*, -*зи*, -*ва*, в македонском – с -*ј*, -*а*, -*ие*: макед.: *тој*, *таа*, *тоа*, *тие*; *овој*, *оваа*, *ова*, *овие*; *оној*, *онаа*, *она*, *оние* / болг.: *този*, *тази*, *това*, *тези*; *онзи* (*оня*), *онази* (*оня*), *онези* (*онуй*), *онези* (*ония*); указывающие на качество: (макед.) *таков*, *ваков*, *онаков*, *таква*, *ваква*, *онаква*, *такво*, *вакво*, *онакво*, *такви*, *вакви*, *онакви* / (болг.) *такъв*, *такава*, *такова*, *такива*; *онакъв*, *онакава*, *онакова*, *онакива*; на количество – *толкав*, *толкава*, *толкаво*, *толкави*; (*в*)*олкав*, -*а*, -*о*, -*и*; *онолкав*, -*а*, -*о*, -*и* / *толкав*, -*а*, -*о*, -*и*. Как видим, в македонском указательные местоимения, как и личные, маркированы по признаку далекое / близкое, в болгарском – только по дальности.

Субстантивные вопросительные местоимения (для лиц и предметов): *кој?* / *кой?* ‘кто?’, *кого?* ‘кого?’, *на кого* (*кому*)? ‘кому?’, *што?* / *какво*, *што?* ‘что?’ Вопросительные адъективные местоимения: *кој* / *кой*, *која* / *коя*, *кое*, *кои* ‘который, какой?’, *каков* / *какъв*, *каква*, *какво*, *какви* ‘какой?’, *чиј* / *чий*, *чија* / *чия*, *чие*, *чиш* ‘чей?’, *колкав*, -*а*, -*о*, -*и* ‘какой по величине?’ В обоих языках это идентичные формы.

От субстантивных и адъективных вопросительных местоимений образуются местоимения других семантических разрядов. Отрицательные – с морфемой *ни*:- *никој* / *никой*, вин. п. *никого*, дат. п. *никому* (*на никого*) ‘никто’, *ништо* / *нищо* ‘ничто, ничего’; от адъективных местоимений – *никој* / *никой*, -*ја* /-*я*, -*е*, -*и*; *никаков*, *николкав*. Другие разряды также идентичны: определительные – *секој* / *сякой*, *секого* / *сякому* (*на секого* / *на сякого*) ‘всякий; каждый’ – о лицах, *сѐ* / *всичко* ‘всѐ’ – о предметах; адъективные – *секој*, *секаков* / *секи*, *всякакъв* ‘всякий, каждый’, а также *цел* / *цял*, *сам*, *сама*, *сами*. Местоимения *сѐ* / *всичко*, *цел* / *цял*, *сам* употребительны и в членной форме: *самиот* / *самият*, *самата*, *самите* (о лицах), *сето* / *всичкото* (о предметах). Неопределенные местоимения образуются от вопросительных частицей *не* / *ня* (*е/я* из Ъ), например: *некој* / *някой* ‘некто’, *некаков* / *някакъв* ‘какой-то’, *нешто* / *нещо* ‘нечто’ и т. д. Неопределенные местоимения имеют и другие формы: с частицами -*годе*, *било*, *еди*: *кој-годе* / *кой-годе* ‘кто угодно’, *кој било* / *било кой* ‘все равно кто’, *кој и да е* / *кой и да е* ‘кто бы то ни был’, фор-

мы с *еди-* часто присоединяют *си*: *еди-кой си* ‘(пренебрежительно) какой-то, кто-то’. Относительные местоимения в болгарском присоединяют к вопросительным частицу *-то*: *който* ‘который’, *което* ‘что’ и т. п. В македонском языке в функции относительных могут употребляться вопросительные местоимения или же к ним присоединяется местоимение *што*: *каков, каков што, што*; *кој / којшто, што*.

Значения и функции кратких форм личных местоимений вин. и дат. падежа в некоторых конструкциях (о выражении дополнений при глаголе см. далее).

1. С указательными наречиями в обоих языках употребляются формы вин. пад.: *Еве (ене, ете) го!* / *Ете го!* / ‘Вот (и) он!’ *Еве ги!* / *Ете ги!* ‘(А) вот и они!’

2. С безличными глаголами *има, нема, бидува / бива* употребляются краткие вин. формы личных местоимений: *Го нема* / *Няма го* ‘Его нет’, *Ги има во продавници* / *Има ги във магазини* ‘Они есть в магазинах’, *Не го бидува / Не го бива* ‘Он ни на что не способен’.

3. Краткая форма личного и возвратного местоимения в дат. п. употребляется в качестве показателя отношения содержания всего предложения к определенному лицу, в пользу или во вред которого совершается действие. *Таа си зема книги* / *Тя си взема книги* ‘Она берет себе (для себя) книги’. *Дома да ни дојдеш* / *Дома да ни дојдеш* ‘Приходи к нам домой (= в наш дом)’, *Гоце им беше другар* ‘Гоце был им (= их) товарищ’.

4. Краткие формы дат. п. употребляются в болгарском языке как несогласованные определения при существительных в определенной (членной) форме, а при именах-терминах родства – без члена (в этом употреблении они имеют притяжательное значение): *къщата му* ‘его дом’, *другарите ни* ‘наши товарищи’, *къщата си* ‘свой дом’, *майка ми* ‘моя мама’, *баща ти* ‘твой отец’, *баща си* ‘свой отец’. В македонском языке в притяжательных значениях краткие личные и возвратные местоимения в дат. п. употребляются только с названиями родственников: *татко им* ‘их отец’, но *нашите другари* ‘наши товарищи’, *вашата куќа* ‘ваш дом’.

Наречия. В болгарском и македонском, как и в других языках, наречия имеют семантические разряды места, времени, образа действия, причины и цели, напр. *горе* ‘вверх, вверху’, *долу* ‘вниз, внизу’; макед. *дење* / болг. *денем* ‘днем’, макед. *денес* / болг. *днес* ‘сегодня’, макед. *тука* / болг. *тук* ‘здесь, сюда’, макед. *овде* ‘здесь, сюда’, *онде, онаму* ‘там, туда’, болг. *таму* ‘там, туда’; *веќе* / *вече* ‘ужé’.

Наречия образуют степени сравнения с частицами *по-* и *нај-* / *най-*: *горе* – *погоре* / *по-горе* ‘выше’ – *најгоре* / *най-горе* ‘выше всего’, *топло* – *потопло* /

по-топло – најтопло / най-топло ‘тепло – теплее – теплее всего’. Наречие *многу / много* имеет форму сравнительной степени *повеќе / повече*, превосходной – *најмногу / най-многу* ‘много – больше – больше всего’.

Местоименные наречия. Вопросительные: 1) места и направления: макед. *каде?* / болг. *къде?* ‘где?, куда?’, *на каде?* / *накъде?* ‘куда?’, *од каде?* / *откъде?* ‘откуда?’, *до каде?* / *докъде?* ‘докуда?’, в макед. также *кај?* ‘где?, куда?’, *од кај?* ‘откуда?’, *до кај?* ‘докуда?’; 2) времени: *кога?* ‘когда?’, *до кога?* / *докога?* ‘до каких пор, доколе?’, *од кога?* / *откога?* ‘с каких пор?’; 3) образа действия: *како?* / *как?* ‘как?’; 4) причины: *зошто?* / *защо?* ‘зачем, почему?’; 5) меры и степени, количества: *колку?* / *колко?* ‘сколько?’

От вопросительных местоименных наречий образуются формы неопределенных наречий с частицей *не / ня*, отрицательных – с частицей *ни*, определенных – с частицей *се / все (вся)*. Относительные местоименные наречия в болгарском образуются от вопросительных частицей *-то*, а в македонском в значении относительных наречий выступают вопросительные, к которым может присоединяться местоимение *што*. Примеры: *нешто / нешто* ‘что-то; что-нибудь’, *ништо / нищо* ‘ничего’; *(на)секаде / (на)всякгде* ‘повсюду, везде’; макед. *секогаш* / болг. *винаги* ‘всегда’; *никогаш / никога* ‘никогда’; *како што / както* ‘так как’, *затоа што / зашто* ‘потому что’, *секако / всякак* ‘всячески, как угодно’; указательные *овде / тук* ‘здесь’, *оваму / насам* ‘сюда’; *онде, таму / там* ‘там’; *инаку / инак, иначе* ‘иначе’.

Таким образом, местоименные наречия в обоих языках сходны с соответствующими разрядами местоимений и схожи между собой.

Глагол. Система глагольных форм и категорий в болгарском и македонском литературных языках имеет славянское происхождение, однако заимствовала и черты балканских языков. Подробности см. в изложении о формах и категориях.

Глагольный вид. Как в славянских языках, в болгарском и македонском глаголы имеют категорию совершенного и несовершенного вида. Первичные глаголы чаще относятся к несовершенному виду. (Примеры даны в словарных формах – в презенсе в 3 л ед. ч. в македонском и в 1 л. ед. ч. в болгарском): *седи / седа, лежи / лежа, мисли / мисля, знае / зная, лее / лея, тие / пия, кисне / кисна* (образован от прилаг. *кисел*) ‘киснуть’, *гледа / гледам* ‘глядеть, смотреть’. Примеры на глаголы сов. вида: *даде / дам, каже / кажа* ‘сказать’; глаголы сов. вида, образованные от глаголов несов. или сов. вида а) с приставками: *пише / пиша: запише / запиша* ‘записать; начать писать’, *напише / напиша* ‘написать’, *препише* ‘переписать’, *допише* ‘дописать’, *впише* ‘вписать’ и т. д.; *лежи / лежа: долежи / долежа* ‘долежать’, *полежи / полежа* ‘полежать’; *лее / лея – налее / наля* ‘налить’; б) с суффиксом *-н-*, означающим однократность или состояние в результате однократного действия: *седи / седа – седне / седна* ‘сесть’, *лежи / лежа – легне / легна* ‘лечь’, *тие / пия – пивне / пийна* ‘отпить; выпить’.

Глаголы несов. вида со значениями описательного процесса, неактуального, постоянного действия, образуются практически от всех глаголов сов. вида. с суффиксами *-ва, -а* (в болгарском) и *-ува* (в македонском): *седне / седна – седнува / сядам* ‘садиться’, (му) *текне – текнува / теква* (му) безл. ‘ему приходит в голову’, *каже / кажа – кажува / казам* ‘говорить’, *лежи / лежа – легнува / лягам* ‘ложиться’, *напише / напиша – напишува / написвам* ‘написать, писать’, *потпишува / подписвам* ‘подписывать’, *запишува / записвам* ‘записывать; начинать писать’, и т. д. Отыменные глаголы с суф. *-ува* могут иметь двойственное видовое значение (в обоих языках), напр. *образува* ‘образовать’. Не образуют несов. в. на *-ува / -ва* глаголы с суф. *-ира*: *интереси́ра* (несов. в.) ‘интересовать’, *организи́ра* (сов. / несов. в.) ‘организовать’ и др.

При образовании несов. вида в болгарском яз. характерны чередования *ж~з, ш~с, т~ц* (в македонском лишь чередования *т~ќ*): макед. / болг.: *каже – кажува / кажа – казам, напише – напишува / напиша – записвам, прати – праќа / пратя – праќам* ‘послать – посылать’. И в болгарском, и в македонском при образовании глаголов несов. в. от глаголов спряжения с тематическим *-е* чередуются корневые *е~и, ъ~и*: *избере – избира* ‘избрать – избирать’, *се допре – се допира / допра се – допирам се* ‘коснуться / касаться’, *потпре – потпира* ‘подпереть – подпирать’.

Возвратные глаголы сов. и несов. в. образуются аналитически частицей *се*: *се кажува / казам се* ‘называться’, *се надева / надявам се* ‘надеяться’; примеры на взаимовозвратные глаголы (обычно в формах мн. ч.): *се сакаме / обичаме се* ‘мы любим друг друга’, *се мразат / мразят се* ‘они ненавидят друг друга’.

С помощью частицы *се* образуются формы страдательного залога (пассив) от переходных глаголов (актив): *се решава / решава се* от *решава* ‘решать’, *се дава / дава се* от *дава* ‘давать’ и др. В болгарском и македонском, как в и в других славянских языках, страдательный залог (пассив) выражен также и конструкциями глагола ‘быть’ со страдательными причастиями.

Кроме того с *се* образуются безличные формы с глаголом в 3 л. ед. ч. (*се знае / знае се* ‘известно’, *се гледа / гледа се* ‘видно’ и т. п.). Некоторые глаголы в безличной форме не имеют *се*: *има* ‘имеется’, *нема / няма* ‘нет, не имеется’, *бидува / бива* ‘годится’.

Действительный залог (актив) выражен переходными и непереходными глагольными лексемами: *враќа / връќа* ‘возвращать’, *оди / ходя* ‘ходить’, *донесе / донеса* ‘принести’ и т. д. Особенность македонского языка в том, что переходность может быть выражена аналитически – присоединением краткого личного местоимения в вин. п. к непереходному глаголу: *легне* ‘лечь’ – *го легне* ‘уложить’, *седне* ‘сесть’ – *го седне* ‘усадить’ и т. д.

Причастие на *-н / -т* в болгарском – страдательное прош. времени, а в македонском – образуется от всех глаголов, и в зависимости от контекста может быть страдательным или действительным, напр. макед. *легнат* ‘легший’

и ‘уложенный’, *седнат* ‘севший’ и ‘усаженный’, *дојден* ‘пришедший’, *даден* ‘данный’, *паднат* ‘упавший’.

Краткое местоимение *си* с глаголом уточняет его лексические значения, напр.: *оди / ходя* ‘ходить’ – *оди / отивам* ‘идти куда-л.’ – *си оди / отивам си* ‘уходить’ – *си отиде / отида си* ‘уйти (к себе, домой)’; *си мисли / мисля си* ‘думать себе’, *си намисли / намисля си* ‘надумать себе’. *И какво си намислил?!* ‘И чего ты себе надумал?!’

Формы вспомогательного глагола ‘есть, быть’ в презенсе: *сум / съм, си, е, сме, сте, се / са* и *(да) бидам / (да) бъда, бидеш / бъдеш, биде / бъде, бидат / бъдат*; в имперфекте: *бев / бях, беше, беше, бевме / бяхме, бевте / бяхте, беа / бяха*.

Формы настоящего времени образуются от основы презенса. В обоих языках в формах настоящего времени (основы презенса) имеется три спряжения – с тематическими *-е, -и, -а*, что проявляется в форме 3 л. ед. ч.: *јаде / яде, знае, пее, пие, каже, пише; прави, држи / държи, мисли, тажи / тъжи, гнои; гледа, дава, образува, напишува / написва*, макед. *игра / болг. играе*. Окончания между языками у глаголов *е*-класса и *и*-класса различаются в 1 л. ед. и мн. ч.: болг. *пея, пеем / макед. пеам, пееме; кова, ковам / ковам, коваме; пека, печем / печам, печеме; ям, ядем / јадам, јадеме; моля, молим / молам, молиме; търпя, търпим / трпам, трпиме; уча, учим / учам, учиме*. В болгарском языке окончания презенса у спряжения глаголов с тематическим *-а* отличается от спряжений на *-и, -е*. В македонском флексии у всех спряжений одинаковы, а конечные согласные основы – твердые и не имеют чередований согласных: *мислам / мисля, мисли, мислат / мислят; пеам / пея, пее, пееме / пеем, пеат / пеят; печам / пека, пече / пече, печеме / печем, печат / печат; трпам / търпя, трпи / търпи, трпиме / търпим, трпат / търпят; давам, давам, дава, даваме, даваат / дават*.

В македонском и болгарском языках утрачен инфинитив, вместо форм инфинитива употребляются конструкции *да + презенс*; напр. в сочетаниях с модальными глаголами: *Таа сака да те види / Тя иска да те види* ‘Она хочет тебя видеть’; в формах императива: *‘немој да го кажеш! / недей да го кажеш!* ‘не вздумай это сказать!’, в императивном значении приказа: *да кажеш!* ‘сказать!’, в отрицательных формах будущего времени: *нема да кажам / няма да кажа* ‘я не скажу’, *нема да кажувам / няма да казвам* ‘я не буду говорить’. Эти конструкции употребляются и в других модально-темпоральных формах, а также в придаточных предложениях с союзом *да*: *Таа рече да не пееш / Тя каза да не пееш* ‘Она сказала чтобы ты не пел’.

В болгарском и македонском в изъявительном наклонении сохранились также темпоральные формы аориста, имперфекта, перфекта, плюсквамперфекта, будущего предварительного, будущего в прошедшем. Употребление всех модально-темпоральных форм подчинено модальной категории эвиденциальности, которая выражает отношение говорящего к истинности сообщаемого им факта: если говорящий выражает свою информацию о событиях, которые он

лично видел, или же общеизвестные факты, в истинности которых он уверен, то употребляются обычные (непересказывательные) формы настоящего времени, аориста, имперфекта, будущего времени и т. д., если же для говорящего это чужая информация, за которую он не ручается или сомневается в ее истинности, то эти темпоральные формы употребляются в виде так называемых пересказывательных времен. Пересказывательные формы построены на базе форм перфекта на *-л*, напр. в болгарском: *той е дошъл* (перфект) ‘он пришел’ – *той дошъл* (пересказ аориста) ‘говорят, он пришел’, при этом в македонском литературном языке перфект на *-л* в 3 л. совпадает с формой пересказа: (отсутствует глагол-связка *е*): *тој дошол* ‘он пришел’ и ‘он, говорят, пришел’), поэтому часто употребляется другая форма перфекта – с вспомогательным глаголом *има* + причастие на *-но* / *-то*: *тој има дојдено* ‘он пришел’, заимствованная из западно-македонских говоров.

Образование темпоральных форм. От основы презенса образуются формы настоящего времени, будущего времени, имперфекта.

В обоих языках будущее время образуется одинаково от глаголов сов. и не-сов. вида: к презенсу в соответствующем лице и числе присоединяется частица *ќе* (в макед.), *ще* (в болг.), происходящая от глагола ‘хотеть’: *ќе кажам* / *ще кажа* ‘я скажу’, *ќе кажеш* / *ще кажеш* ‘ты скажешь’, *ќе каже* / *ще каже* ‘он скажет’, *ние ќе кажеме* / *ще кажеме* ‘мы скажем’, *тие ќе кажат* / *те ще кажат* ‘они скажут’, *ќе кажувам* / *ще казвам* ‘буду говорить’, *ќе кажуваш* / *ще казваш* ‘будешь говорить’ и т. д. Отрицательные формы образуются сочетанием *нема* / *няма* + *да* + презенс в соответствующем лице и числе: *нема да кажам* / *няма да кажа*, *нема да кажеш* / *няма да кажеш* и т. д. ‘не скажу, не скажешь’, *нема да кажувам* / *няма да казвам*, *нема да кажуваш* / *няма да казваш* и т. д. ‘не буду говорить, не будешь говорить’, а иногда – присоединением отрицания *не*: *не ќе кажа* / *не ще кажа*.

Имперфект. Формы имперфекта образуются от основы презенса с флексиями, одинаковыми в обоих языках, если не иметь в виду утрату *x* и замену *x* на *v* в макед.: *гледав* / *гледах*, *гледаше*, *гледаше*, *гледавме* / *гледахме*, *гледавте* / *гледахте*, *гледаа* / *гледаха*; *одев* / *ходех*, *одеше* / *ходеше*, *одеше* / *ходеше*, *одевме* / *ходехме*, *одевте* / *ходехте*, *одеа* / *ходеха*; *печев* / *печех*, *печеше*, *печеше*, *печевме* / *печехме*, *печевте* / *печехте*, *печеа* / *печеа*.

Формы имперфекта несовершенного вида обозначают прошедшее действие, длившееся и не законченное или же многократно повторявшееся. Формы имперфекта сов. в. употребляются в придаточных предложениях при выражении условия, в придаточных предложениях с наречиями времени *докато* / *додека* (+ *не*) ‘пока, до тех пор пока’ в значении многократных действий, напр.: *Тие си молчаа, додека тој не речеше...* / *Те си мълчаха, докато тој не кажеше...* ‘Они молчали, пока он, бывало, не скажет’... а также в придаточных некоторых других типов.

Формы аориста образуются от аористных основ, происходящих от древнеславянского инфинитива. Окончания одинаковы в обоих языках, но в макед. $x > в$. В болгарском важную роль играет место ударения, часто отличающее аорист от имперфекта: *гледáх – глédах, ходíх – хóдех*. В македонском, как было уже указано, ударение зависит лишь от количества слогов в слове и синтагме.

Во втором спряжении (на *-и*) основы аориста делятся на два класса – с тематическим *-и* и с темат. *-е / -я*, напр., в 3 л. ед. ч. *направи* ‘он сделал’; *научи* ‘он узнал’; *истрпе / истърпя* ‘он вытерпел; претерпел’; *издржа / издържа* ‘он выдержал’; *натажи / натъжи* ‘он опечалил’; *постои – постоја / постоя* ‘он постоял’; *премолчи / премълчи – премолча / премълча* ‘он промолчал, умолчал’.

Различаются формы аориста между болгарским и македонским в глаголе *види / видя* ‘увидеть’: в 1 л. ед. ч. болг. *видях* / макед. *видов*, 2 и 3 л. ед. ч. *видя / виде*, во мн. ч. (1, 2, 3 л.): *видяхме, видяхте, видяха / видовме, видовте, видоа*.

В третьем спряжении (на *-а*) аористная основа совпадает с основой презенса: *погледа – погледав / погледах; јадоса – јадосав / јадосах; телеграфира – телеграфирав / телеграфирах*.

Глаголы первого спряжения (на *-е*) имеют разряды а) с нулевым тематическим гласным в аористе: *истијам / истия – испив / изпих, испи / изпи, испивме / испихме, испивте / изпихте, истија / изпиха; познае – познав, позна, познавме, познаа / позная – познах, позна, познахме, познаха*; б) в макед. аорист на *-ав*, в болг. на *-ях*: *испее – испеав, испеа, испеавме, испеаја / изпях, изпя, изпяхме, изпяха* ‘спеть’; в) аорист на *-а* имеют глаголы с суффиксом *-н-*: *дигнав / дигнах*; глаголы с основой на *б, п, м, в*: *закапе – закапав / закапах* ‘начать капать’; *задреме – задремав / задремах*; *подкове – подковав / подковах* ‘подковать’; при этом в обоих языках с чередованием конечных согласных основы *ч~к, жс~г*; а в болгарском также *жс~з, шс~с*: *заплача – заплаках / заплаче – заплакав*; *излаже – излагав / излъже – излъгах*; макед. *измаже – измажав / болг. измажа – измазах*; болг. *напиша – написах / макед. напише – напишав*; и в обоих языках с чередованием в корне *е~Ø, о~Ø*: *избере – избрав / избрах*; *исколе – исклав / исклах*; г) аорист на *о/е*: *исплете – исплетов, исплете / изплетох, изплете*; *донесе – донесов, донесе / донесох, донесе; рече – реков, рече / рекох, рече*.

Сопоставление форм аориста в обоих языках показывает, что в македонском утрачены чередования *жс~з* и *шс~с* (как и при образовании несоев. в. с суффиксом *-ва / -ува*): *покажа – покажува / показвам, потпишувам / подписвам*.

Аорист обозначает законченное или прерванное конкретное прошедшее действие и обычно употребляется от глаголов соев. в. В отличие от болгарского языка в современном литературном македонском языке аорист употребляется только от глаголов совершенного вида, хотя в текстах XIX в. иногда встречался и аорист от несоев. в. Пример: совр. болг. *Тя не спа цяла ноц* / совр. лит.макед. *Таа не спиеше цела ноќ* ‘Она не спала всю ночь’.

Формы будущего в прошедшем передают темпоральное значение следования по отношению к прошедшему ориентационному моменту и образуются различно в болгарском и македонском. В македонском это частица *ќе* + имперфект знаменательного глагола (*ќе дојдев*, *ќе дојдеше* и т. д.), при отрицании: *немаше да* + презенс (*немаше да дојдам*, *немаше да дојдеи*). В болгарском будущее в прошедшем образуется имперфектом от глагола *ща* + *да* + презенс знаменательного глагола: *щях да чета*, *щеше да четеш*, *щяхме да четем* и т. д., но встречаются и формы с частицей *ще* + имперфект: *ще четях*, *ще четеше*; отрицательные формы *нямаше да чета*, *нямаше да четеш* и т. д.

Кроме значения следования по отношению к прошедшему моменту (*щях да дойда* / *ќе дојдев* ‘я должен был прийти, собирался прийти’), эти формы часто имеют значение неосуществившегося действия: *щях да падна* / *ќе паднев* ‘я чуть было не упал’.

Формы перфекта образуются с вспомогательным глаголом *сум* / *съм* в презенсе + причастие на *-л*. В болгарском это действительное причастие прош. времени, а в македонском – так называемая *-л-форма*, употребляющаяся лишь в составе модально-темпоральных форм. (Срвн. болг. *Него винаги намирах седнал на пейката* / макед. *Него секогаш го наоѓав седнат на клупата* ‘Его я всегда находил сидящим (севшим) на скамейке’.) В болгарском яз. в 3 л. ед. и мн. ч. у форм перфекта вспомогательный глагол обычно присутствует, а в македонском всегда опускается. В болгарском глагол *съм* – энклитика, а в македонском *сум* – проклитика. Пример на парадигму: макед. *сум дошол*, *си дошол*, *дошол*, *сме дошле*, *сте дошле*, *дошле* / болг. *дошъл съм*, *дошъл си*, *дошъл е*, *дошли сме*, *дошли сте*, *дошли са*. Выше мы упоминали, что в македонском литературном языке употребительна и другая форма перфекта – типа *имам видено*, *имаиш видено*, *има видено*, *имаме видено*, *имате видено*, *имаат видено*.

Формы плюсквамперфекта от перфекта в обоих языках отличаются тем, что в плюсквамперфекте вспомогательный глагол употреблен в форме имперфекта: макед. *бев дошол*, *беше дошол*, *бевме дошле*, *бевте дошле*, *беа дошле*, а также: *имав дојдено*, *имаше дојдено*, *имавме дојдено*, *имаа дојдено*; болг. *бях дошъл*, *беше дошъл*, *беше дошъл*, *бяхме дошли*, *бяхте дошли*, *бяха дошли*.

В ед. ч. *-л-форма* при подлежащем жен. и ср. рода выступает с окончаниями рода: *дошла*, *дошло* / *дошла*, *дошло*, во мн. ч. для всех родов в макед. окончание *-е*, в болг. *-и*.

Значения перфекта в болгарском и македонском совпадают: перфект выражает состояние, результат и факт прошедшего действия, актуальный для настоящего момента. Само прошедшее действие могло быть и не наблюдавшимся говорящим, важны актуальность или результат, наличествующий в настоящий момент: *Той е дошъл* / *Тој дошол* (= *има дојдено*) ‘Он пришел (и сейчас находится здесь, и не важно, когда пришел, главное – результат в настоящий момент, о котором говорится)’. Другие примеры: болг. *От тебе досега не съм получил никакъв отговор* ‘От тебя я до сих пор не получил ника-

кого ответа'; макед. *Ti sam znaesh дека јас сум ја работел земјата* (J. Бошковски) 'Ты сам знаешь, что землю обрабатывал я'. В этих примерах выражена актуальность важного для говорящего в настоящий момент факта прошедшего действия.

Плюсквамперфект по своему значению аналогичен перфекту: выражает результат, состояние после прошедшего действия, которое совершилось / совершалось ранее прошедшего ориентационного момента. Примеры: макед. *Сирнав низ решетката, да си го видам езерото. Сонцето го беше позлатило* (И. Точко) (или – *го имаше позлатено*) 'Я взглянул сквозь решетку, чтобы увидеть озеро. От солнца оно сделалось золотым'; болг.: *Госпожа Христина имаше лоша слава... Веднъж Левски беше пренощувал у нея* (И. Вазов) 'Госпожа Христина пользовалась дурной славой... Однажды Левский переночевал у нее'. При этом можно отметить важность, актуальность факта, результата действия для настоящего момента в перфекте и уже неактуальность факта для настоящего момента в плюсквамперфекте (эта актуальность была важна для прошлого).

Перфект и плюсквамперфект относят к результативным темпоральным формам. В македонском языке наряду с формами перфекта и плюсквамперфекта в результативном значении употребительны и конструкции *сум* (или *бев*) + причастие на *-н* / *-т* с окончаниями рода и числа: *сум дојден, си дојдена, е дојдено, сме дојдени, бев дојден* и т. д. Эти конструкции могут выражать и действительный, и страдательный залог: *сум дојден, имам дојдено* 'я пришел', *Членот е развиен* (= *се има развиено*) *од показни заменки* 'Артикль (член) развился из указательных местоимений'.

К результативным формам относятся также формы будущего результативного (или будущего предварительного) и формы будущего предварительного в прошедшем. Темпоральное значение этих форм – следование результата, ориентированного на настоящий момент (будущее результативное / будущее предварительное) и на прошедший момент (будущее результативное в прошедшем / будущее предварительное в прошедшем). (Различие в терминологии связано с принятыми терминами в различных исследованиях.) Эти темпоральные результативные формы употребляются не только в темпоральном, но и в модальном значении предположения, умозаключения.

В македонском литературном языке будущее результативное выражено: *ќе* + вспомогательный глагол *има* / *нема* + причастие на *-но* / *-то*: *ќе има напишано, ќе имаме напишано*, а будущее результативное в прошедшем – *ќе имаше* / *ќе немаше напишано*; *ќе имав напишано*.

В болгарском литературном языке будущее в прошедшем образуется одинаково для несов. и сов. вида, но в двух разновидностях: а) имперфект от вспомогательного глагола *ща* + *да* + презенс или б) частица *ще* + имперфект знаменательного глагола: *щях да чета, щеше да четеш, щеше да чете, щяхме да четем, щяхте да четете, щяха да четат* или *ще четях, ще четеше, ще четяхме, ще четяхте, ще четяха*. Будущее предварительное в прошедшем образуется глаголом *ща* в форме имперфекта + *да* +

перфект знаменательного глагола: *щях да съм чел, щеше да си чел, щеше да е чел, щяхме да сме чели, щяхте да сте чели, щяха да са чели*. Отрицательные формы будущего в прошедшем выражены сочетанием *нямаше + да + презенс*: *нямаше да чета, нямаше да четеш* и т. д., а будущего предварительного в прошедшем – *нямаше + да + перфект знаменательного глагола*: *нямаше да съм чел, нямаше да си чел* и т. д.

В отличие от болгарского в македонском языке вместо вспомогательного глагола *щях* в сочетании с *да + презенс* или сочетания *ще + имперфект* (или перфект) знаменательного глагола эта форма выражена сочетанием *ке + имперфект* (или плюсквамперфект с *има + -но / -то*) знаменательного глагола.

Пересказывательные формы настоящего, имперфекта в обоих языках образуются глаголом *сум / съм* (отсутствует в 3 л. ед. и мн. ч.) с имперфектной формой на *-л*, в пересказе аориста – с аористной *-л*-формой. В пересказывательных формах будущего и будущего в прошедшем в македонском употребляется имперфектная *-л*-форма с частицей *ке*: *ке сум правел, ке сум направел*. В болгарском – пересказывательные формы вспомогательного глагола *ща + да + презенс* знаменательного глагола: *щял съм да правя, щял си да правиш, щял да прави, нямало да правя* и т. д.

В отличие от македонского в болгарском языке имеются также формы так называемого усиленного (т. е. недоверчивого) пересказа, где вспомогательные глаголы *съм* и *ща* употреблены в форме перфекта (формы типа *бил съм чел, бил съм четял, нямало било да чета* и т. д., *щял съм бил да чета, нямало било да чета*). В македонском специальных форм усиленного (= недоверчивого) пересказа нет, недоверчивость передается формами пересказа с недоверчивой интонацией, напр.: *Ти си стар! – Е, јас сум бил стар!* ‘Ты старый! Это я-то старый!’, *Тој не го знае тоа – Тој не го знаел тоа!* ‘Он этого не знает – Он да не знает (как бы не так)!’

При недоверчивом пересказе возможны пересказывательные формы всех темпоральных форм в обоих языках, в том числе и настоящего, и будущего.

В обоих языках транспозитивно употребляются пересказывательные формы всех времен при адмиративе – т. е. при удивлении от неожиданного для говорящего факта действия (неожиданный результат в момент речи, а иногда и в прошедший момент): макед. *Замисли сум го забравила клучот!* / болг. *Замисли, забравила съм ключа!* ‘Ты подумай, я ключ забыла’, *Па надвор не било ладно!* / *Па навън не било хладно!* ‘Ой, а на улице-то (оказывается) не холодно!’ Адмиративное значение удивления может быть выражено и формой презенса с соответствующей интонацией: *Ами врне!* / *Ами вали!* ‘Ой, дождь идет!’

В обоих литературных языках формируется наклонение, выражающее умозаключение и предположение говорящего по поводу прошедших, настоящих или будущих событий, которые говорящий сам не наблюдал и не мог наблюдать.

В македонском используются сочетания *ке да* с различными глагольными темпоральными формами (*ке да дојде* ‘он, вероятно, придет’, *ке да е дојден* ‘вероятно, он пришел’, *ке да дојдоа* ‘они, кажется, пришли’; при предположении о

настоящем возможна также форма *ќе* + презенс (*Колку години ќе има ова момче? – Ќе има околу осемнаесет* ‘Сколько лет (будет) этому парню? – (Должно быть) около восемнадцати’). Итак, в македонском литературном языке есть формы предположительного наклонения, выражающие прошедшие, настоящие и будущие действия или их результат, о совершении которых говорящий сообщает на основании собственных умозаключений и предположений. Это наклонение имеет специфические формы *ќе да* + *verbum finitum*.

В Болгарской грамматике 1999 г. для этой модальной категории принят термин «умозаключительное наклонение» или «конклюдив», формальным показателем которого служит имперфектное причастие на *-л* в сочетании с разными формами вспомогательного глагола *сџм* (в 3 л. ед. и мн. ч. глагола связка сохраняется). На базе этой формы развилась целая система различных форм конклюдива (*пишел сџм, щял сџм да пиша / ще сџм пишел*, но также и *писал сџм, писал е*). В болгарском языке также возможны формы предположительного наклонения с мофемами *ще* + *да* (*ще да е пишел, ще да е писал*), которые в Болгарской грамматике 1999 г. трактуются как синонимы сочетаниям *трябва да* + *verbum finitum*. Такие сочетания со значением предположения функционируют и в македонском языке. Но основное значение сочетаний *трябва* / *треба* + *да* + презенс – долженствование, напр. в презенсе: *Тој треба да дојде / Тој треба да дойде* ‘Он должен прийти’, а предположительность, умозаключительность и другие модально-темпоральные значения выражаются и в этой конструкции соответствующими модально-темпоральными формами глаголов: *Тој трябвало да дойде*, *Тој треба да е дошъл / Тој требало да дојде, Тој треба да дошол* и т. п. ‘Он должен был прийти; Он, должно быть, пришел’, а также контекстом (вводными словами *вероятно / веројатно, значи* и т. п.)

В болгарском литературном языке предположительное прошедше-настоящее несоев. в. выражается имперфектной *-л*-формой *четял е* ‘он, как можно заключить, читает или читал’, предположительное будущее и будущее в прошедшем – *щял е да чете* ‘он (как можно предположить и умозаключить) будет читать (или должен был, собирался читать)’, *щял е да прочете* ‘он (предположительно, вероятно) прочтет’ или ‘должен был, собирался прочесть’. Различия в формальном выражении предположительного наклонения в болгарском и македонском, в частности, объясняются вариативностью значений перфектных форм в болгарском, что несвойственно в данном случае македонскому языку.

Условное наклонение с *бих* + *-л*-форма / частица *би* + *-л*-форма имеется в обоих языках: болг. *бих дошъл* / макед. *би дошол*. Эти формы выражают условие, желательное для говорящего: ‘Я бы пришел, потому что хотел прийти’. В значении ирреального условия употребляются также формы будущего в прошедшем и будущего предварительного в прошедшем *щях да дойда / ќе дојдев, щял сџм да дойда / ќе сум дојдел* ‘я бы пришел, собирался прийти’.

В болгарском литературном языке в последнее время возникают простые формы условного наклонения типа *ядвам* ‘я бы ел, готов есть’, *ядвах* ‘я бы (в прошлом)’. Эти формы с суф. *-вам, -авам* часто омонимичны вторичным имперфективам от многих глаголов (*купувам*, но *умирам – умиравам, вземам – вземавам*). Однако эти условные формы употребляются не во всех литературных стилях и не от всех морфологических типов глаголов.

Образование форм повелительного наклонения частично было рассмотрено выше. В утвердительных формах они одинаковы в обоих языках: *кажи!*, *кажете!*, *лежи!*, *лежете!*, *дай!* / *дај*, *дайте* / *дајте!*, *имай*, *имайте!* / *имај!*, *имајте!* В болгарском есть исключения: *яж!* *яжете!* ‘ешь! ешьте!’, *влез!* *влезте!* ‘войди! войдите!’, *излез!* *излезте!* ‘выйди! выйдите’, *виж!* *вижете!* ‘посмотри! посмотрите!’. В македонском от этих глаголов употребляются регулярные формы: *јади!* *јадете!*, *влези!* *влезете!*, *излези!* *излезете!*, *види!* *видете!* В обоих языках глаголы сов. в. часто выражают императив конструкцией с *да*: *да дојдеш!* / *да дојдеш!* ‘Приди!, Чтобы ты пришел!’, особенно при пожелании и проклятии: *Да пукнеш!* ‘Чтоб ты лопнул!’, *Да му се не види!* ‘Чтоб ему пусто было!’ В обоих языках повеление, просьба может выражаться сочетанием *нека + да + презенс* или *да + презенс*: *нека да си оди!* / *нека да си отива!* ‘Пусть он уходит!’, *Да си одиш!* / *Да си отиваш!* ‘Уходи!’ Запрещение может быть выражено конструкцией *немој (те) / недей (те) да + презенс* во 2 л.: *Немој да си одиш!* / *Недей да си отиваш!* ‘Не уходи! Не смей уходить!’, *Немојте да си одите!* / *Недейте да си отивате!* ‘Не уходите!, Не смейте уходить!’ Запрещение продолжать действие выражается сочетанием *стига / доста + перфект*: *Доста си дрдорил!* / *Стига си дърдорил!* ‘Хватит болтать!’

В обоих языках в значении ‘иди сюда’ употребляется заимствование из греческого *Ела! Елате!*

Неличные глагольные формы. В македонском литературном языке есть только одно причастие – с суффиксом *-н / -т*, образуемое от любого глагола, и в зависимости от этого оно может означать как страдательный, так и действительный залог (*седнат* ‘севший’ и ‘усаженный’, *легнат* ‘легший’ и ‘уложенный’); значение настоящего или прошедшего времени зависит от вида глагола: *умрен* (от *умре*) ‘умерший’ и *умиран* (от *умира*) ‘умирающий’, *купуван* (от *купува*) ‘покупаемый’, *купен* (от *купи*) ‘купленный’, *љубен* ‘любимый’ (от *љуби*).

В болгарском языке действительное причастие прошедшего времени на *-л* от основы аориста употребляется как в составе сложных глагольных форм, так и как причастие (*Той е седнал* ‘Он сел’, *Седналият на пейката старец дълго я чакаше* (*Седнал на пейката, старецът дълго я чакаше*) ‘Севший на скамейку старик долго ее ждал’. Имперфектная форма на *-л* употребляется только в составе модально-темпоральных форм. В болгарском причастие на *-н / -т* выражает страдательность и возвратность: *роден* ‘рожденный, родившийся’, *счупен* ‘сломанный’ и ‘сломавшийся’: *Правилата, утвърдени в ези-*

ка, трябва да се изпълняват 'Правила, утвержденные (утвердившиеся) в языке, должны исполняться'. В грамматиках болгарского языка указываются и формы действительного причастия наст. вр. с суфф. *-ещ, -ащ, -ящ* от глаголов несов. в.: *говорещ, веруващ, плетящ*, но это причастие носит лишь книжный характер и употреблялось в основном в текстах XIX–XX вв. Вместо таких причастий в современном болгарском разговорном и литературном языке употребляются придаточные предложения (*който говори, който верува, който плете* 'который говорит, верит, вяжет').

В обоих литературных языках имеются формы деепричастия с суфф. *-ейки, -айки / -эјќи, -ајќи* от глаголов несов. в., означающие действие, одновременное действию, выраженному сказуемым и производимому субъектом предложения: (болг.) *Ходейки покрай реката, той винаги гледаше към другия бряг / (макед.) Одејќи покрај реката, тој секогаш гледаше кон другиот брег* 'Идя вдоль реки, он всегда смотрел в сторону другого берега'.

Глагольное существительное суффиксом *-ње / -не* от основы презенса глаголов несов. в. в обоих языках (макед. *работење, очекување, одење / болг. работене, чакане, ходене* 'процесс работы, ожидание, хождение') называет процесс действия и не имеет форм мн. числа. Прямое дополнение при этих существительных, если они образованы от переходных глаголов, может употребляться без предлога, напр. *очекување (на) гости / чакане (на) гости* 'ожидание гостей', *прибирање реколтата / прибирание реколтата* 'сбор урожая', *изразување (на) чувства / изразуване (на) чувства*. В сочетании глагольного существительного с существительным, выражающим производителем действия, предлог *на* обязателен: *пеење на птици / пеене на птици* 'пение птиц'. Таким образом, существительные с суфф. *-ње / -не* представляют глагольную форму со значением процесса действия и одновременно существительное. Определённая, эти формы образуют мн. число: *За време на јадењето тие молча / За време на яденето те мълчаха* 'Во время еды они молчали (Пока ели, они молчали)', но: *Сакам слатки јадења / Обичам сладки яденета* 'Я люблю сладкие блюда'.

Подведем итоги сопоставления болгарского и македонского языков по материалам глагольных форм и категорий.

1. Как и в других славянских языках, в болгарском и македонском развита глагольная категория совершенного и несовершенного вида.

2. Возвратные глаголы в обоих языках образуются аналитически присоединением частицы *се*. С помощью частицы *се* образуются также формы пассива, безличные формы в 3 л. ед. ч. В македонском частица *се* – проклитика, в болгарском – энклитика.

3. Одно из главных различий между болгарским и македонским состоит в том, что в македонском причастие на *-н / -т* – единственное в современном

языке, оно образуется от любого глагола и выражает как страдательное, так и действительное значения. Это причастие в македонском языке участвует и в составе многих модально-темпоральных форм. В болгарском кроме страдательного причастия на *-н / -т* есть действительное причастие на *-л* от основы аориста, употребляющееся и как причастие, и как составная часть сложных глагольных времен, причастие на *-л* от имперфектной основы употребляется лишь в составе сложных модально-темпоральных глагольных форм. В македонском аористные и имперфектные формы на *-л* употребляются лишь в сложных глагольных формах.

4. Формы настоящего времени имеют три спряжения – с тематическими *-е-*, *-и-*, *-а-*.

5. В болгарском и македонском утрачен инфинитив. Вместо него употребляется аналитическая конструкция *да* + презенс.

6. В обоих языках в изъявительном наклонении кроме настоящего и будущего времени имеются темпоральные формы аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта, будущего предварительного и будущего в прошедшем.

7. Употребление всех модально-темпоральных форм подчинено категории эвиденциальности (пересказ / непересказ), которая свойственна балканским языкам. Формы пересказа образованы на базе перфекта с *сьм / сум* + *-л-*форма знаменательного глагола.

8. В обоих языках формы будущего времени и от сов. в. и от несов. в. образуются аналитически, с помощью частицы *ще / ќе*, происходящей от глагола 'хотеть', а в отрицательных формах – от глагола *няма / нема* + *да* + презенс.

9. Формы аориста образуются от аористных основ, происходящих от древнеславянского инфинитива. Окончания одинаковы в обоих языках, но в макед. *х* → *в*. Разряды в спряжении аориста в обоих языках в принципе совпадают, но в македонском утрачены некоторые чередования согласных, есть и некоторые различия гласных в окончании. Аорист употребляется обычно от глаголов сов. в. Аорист от несов. в. возможен только в болгарском языке, выражая прерванное или ограниченное временным пределом длившееся некоторое время прошедшее действие. В македонском в этих случаях употребляется имперфект несов. в.

10. Имперфект в обоих языках обычно употребляется от глаголов несов. вида; а от глаголов сов. в. – в значении многократного прошедшего действия (при этом в македонском имперфект сов. в. сопровождается частицей *ќе*), а также – от сов. и от несов. в. – в условных придаточных предложениях и в придаточных с союзом *додека / докато*.

11. Будущее в прошедшем в макед. яз. выражено сочетанием частицы *ќе* + имперфект знаменательного глагола, при отрицании – *немаше* + *да* + презенс. В болгарском будущее в прошедшем выражается имперфектом вспомогательного глагола *ща* (*щях*, *щеше* и т. д.) + *да* + презенс или *нямаше да* + презенс.

12. Формы перфекта и плюсквамперфекта в обоих языках образуются сочетанием вспомогательного глагола *сџм* / *сум* в презенсе (перфект) или в имперфекте (плюсквамперфект) + аористная *-л*-форма. В македонском кроме таких форм имеются формы с вспомогательным глаголом *има* (при отрицании – *нема*) + причастие на *-но* / *-то*, которое образуется от любого глагола. В плюсквамперфекте вспомогательный глагол *има* / *нема* стоит в имперфекте. В македонском языке результативное значение может также выражаться конструкцией со вспомогательным глаголом *сум* (или *бев*) + причастие на *-н* / *-т* с окончаниями рода и числа.

В македонском есть некоторые особенности в значениях перфекта (и плюсквамперфекта) с *сум* + *-л* и *има* + *-но* / *-то*. Формы типа *има* + *-но* / *-то* имеют объективное значение результата, а формы типа *сум* + *-л* кроме результата могут выражать и некоторые оттенки модального отношения говорящего к этому факту (результату) – предположительности, умозаключительности, сомнения. При выражении недостоверности действия с точки зрения оценки говорящего о событиях в прошедшем, настоящем, будущем времени в обоих языках употребляются формы пересказа, основанные на форме перфекта типа *сум* / *сџм* + *л*.

13. К результативным временам относятся также будущее предварительное и будущее преварительное в прошедшем. Формы этих времен в болгарском и македонском языках различаются: в македонском это частица *ќе* + вспомогательный глагол *има* / *нема* в презенсе (будущее предварительное) или в имперфекте (будущее предварительное в прошедшем) + причастие на *-но* / *-то* от знаменательного глагола; в болгарском – имперфект от вспомогательного глагола *ще* (*щях*, *щеше* и т. д.) + *да* + презенс или же частица *ще* + имперфект знаменательного глагола, отрицательные формы образованы частицей *нямаше* + *да* + презенс (будущее предварительное) или *нямаше* + *да* + перфект знаменательного глагола. (будущее предварительное в прошедшем).

14. Формы типа *ќе да* / *ще* + перфектная форма на *-л* от знаменательного глагола, а также *ќе да* + другие темпоральные формы могут выражать модальные значения предположения, возможности, умозаключения по поводу настоящих, прошедших и будущих событий. Так в обоих языках формируется предположительное наклонение.

15. В условном наклонении в болгарском языке употребляется вспомогательный глагол *бих* + *-л*-форма. В македонском этот вспомогательный глагол превратился в частицу *би*.

16. Формы повелительного наклонения образуются одинаково в обоих языках. Различия есть в сложных отрицательных конструкциях, выражающих запрещение.

17. В пересказывательных формах будущего в прошедшем, будущего предварительного в македонском употребляется частица *ќе* + *-л*-форма, в болгарском – пересказывательная форма от *цях* + *да* + презенс.

18. В болгарском есть формы так называемого усиленного пересказа, которые в македонском выражаются формами простого пересказа с недоверчивой интонацией. Транспозитивно пересказывательные формы в обоих языках могут выражать адмиратив с интонацией удивления от неожиданности результата действия.

19. В обоих языках есть деепричастия на *-ейки*, *-айки* / *-ејки*, *-ајки*, выражающие одновременность с действием глагольного сказуемого.

20. Глагольные существительные с суф. *-не* / *-ње* в ед. ч. со значением процесса действия представляют глагольную форму и в то же время существительное.

21. Как видим, система глагольных форм и категорий в болгарском и македонском похожи. От других славянских языков эти системы отличаются тем, что они сохранили многие глагольные формы (аорист, имперфект и нек. др.) и утратили формы инфинитива, а также развили семантические модально-темпоральные глагольные категории, не известные другим славянским языкам (категория эвиденциальности), темпоральные формы результатива и других времен. Главные различия между македонским и болгарским состоят в образовании глагольных форм. Например, в македонском частица *ќе* участвует во многих тех формах, где в болгарском употреблен вспомогательный глагол *ца* в имперфекте (*цях да* и нек. др.). Также, в отличие от болгарского, в македонском имеются два типа форм результативных времен (перфект I и перфект II, плюсквамперфект I, II). Кроме того, результативные значения в македонском выражаются и сочетаниями *сум* + причастие на *-н* / *-т* от любого глагола, т. е. обозначая как пассив, так и актив. В болгарском, в отличие от македонского, есть формы «усиленного» недоверчивого пересказа.

Можно сказать, что в системе глагольных форм македонский язык более аналитичен, чем болгарский.

Предлоги. Предлоги – служебная часть речи, в болгарском и македонском языках являющиеся одним из главных средств выражения синтаксических (падежных) отношений существительных и местоимений в предложении.

Кроме пространственных и временных значений в обоих языках некоторые предлоги выполняют и чисто грамматические функции, когда они указывают на принадлежность, на производителя действия в пассивных конструкциях, а также дательного дополнения адресата действия.

Предлоги в македонском и болгарском, и их значения:

в, во / в, във [въф] ‘в’;

врз / върху ‘против, на; о, об; от, с’;

до ‘до, около’, *за* ‘за, для, на, в, о’;

зад ‘за, сзади, позади’; *заради* ‘ради’;

кај, каде, кон; крај / към, край ‘к, у, возле, около’;

меѓу / между ‘между, среди’, место, наместо ‘вместо’;

на (в пространственных, временных и обстоятельственных значениях, напр.: *на масата* ‘на столе, на стол’, *на север* ‘на север, на севере’, *на гости* ‘в гости, в гостях’, *осуден на смрт / осъден на смърт* ‘приговорен к смерти’, *на шега* ‘в шутку’ (о грамматических значениях см. ниже);

над ‘над, сверх’; *низ / по, през* ‘по, через’;

од / от ‘от, из, с’ (пространственные и временные значения; о грамматических значениях см. ниже);

отаде / отвъд ‘на той стороне, с той стороны’, *околу / около* ‘вокруг, около’, *освен* ‘кроме’;

по / по, след ‘по, после; в’: *по време на војната / войната* ‘во время войны’, *по работа / след работа* ‘после работы’, *оди по работа / иде по работа* ‘идет по делу’;

под ‘под’, *поради* ‘из-за, по причине’, *пред* ‘перед’;

преку / през ‘через, сквозь; напротив; во время’: *преку прозорецот / през прозореца* ‘через окно, напротив окна’, *преку една ноќ / през една ноц* ‘во время (в течение) одной ночи’;

при ‘при, около, вместе с’;

против ‘против (враждебность)’, *спрема / спрямо* ‘к, по отношению к, в соответствии с’, *спроти / срецу* ‘против, напротив’;

с, со / с, със ‘с’: *со шум / със шум* ‘с шумом’, *со метла / с метла* ‘метлой’, *со воз / със влак* ‘на поезде, поездом’;

сосе / със ‘вместе с’, *спрема / срецу* ‘против, напротив; по сравнению с’;

според ‘в соответствии с, согласно, в зависимости’;

сред, насред, посред / всред ‘среди, посреди’;

у (кај) / у ‘у’: *еден син у (кај) мајка / един син у майка* ‘единственный сын у матери’.

В обоих языках возможны одновременное сочетание двух предлогов, напр. *до над* ‘около места, что над’, *од зад* ‘за, сзади, позади’, и словосочетания с предложным значением, напр. *без оглед на* ‘несмотря на’, *во однос на / в отношение на* ‘в отношении, относительно (чего-л., кого-л.)’.

В обоих языках предлог *на* кроме пространственных и временных значений выражает грамматические функции а) принадлежности: *покрив на куќата / покрив на кџцата* ‘крыша дома’, *член на партијата / член на партијата* ‘член (этой) партии’, б) косвенного дополнения адресата действия: *му дадов на човекот / дадох на човека* ‘я дал (этому) человеку’. В македонском прилагольное дополнение адресата всегда дублируется краткой формой личного местоимения в дат. падеже, в болгарском дублирование существительного-адресата действия возможно лишь при логическом ударении: *на този човек му дадох, на него му дадох* ‘это ему (этому человеку) я дал’.

Предлог *од / от* кроме пространственных и временных значений обозначает а) происхождение, материал, из которого сделан предмет: *Таа е од Охрид / Тя е от Охрид* ‘Она из Охрида’, *прстен од злато / пръстен от злато* ‘перстень из золота’, б) принадлежность, связанную с происхождением: *роман од И. Вазов / роман от И. Вазов* ‘роман И. Вазова’, в) в пассивных конструкциях указывает на производителя или причину действия: *изграден од добри мајстори / изграден от добри мајстори* ‘построенный хорошими мастерами’, *убиен од куришум / убит от куришум* ‘убитый пулей’; г) значения причины: *умре од болест / умря от болест* ‘он умер из-за болезни’; д) значения меры, стоимости: *банкнота од сто долари / банкнота от сто долари* ‘банкнота в сто долларов’.

Предлог *по* в обоих языках имеет много пространственных значений: *по патот / по пџтя* ‘по дороге’, *по полето* ‘по полю’, *по чело* ‘по лбу’, *отиде по вода* ‘пойти за водой’, *се разотидоа по своите работни места / разотидоха се по работните си места* ‘(они) разошлись по своим рабочим местам’, а также дистрибутивные значения: *им дадов по две задачи / дадох им по две задачи* ‘я им дал по два задания’; временные значения: *по полноќ / по полноц* ‘после полуночи’, *чита по цели ноќи / чете по цели ноци* ‘(он) читает целыми ночами’; другие значения: *учебник по литература* ‘учебник по литературе’, *по желба / по желание* ‘по желанию’, *по пижама* ‘в одной пижаме (т. е. без ничего другого)’; *прати книги по пошта / по поща* ‘послать книги по почте’ и др. значения.

Союзы. Сочинительные союзы выражают связь между членами предложения и предложениями. Соединительные союзы: *и ‘и’, на, та / и, на, та, пџк ‘и затем’, исто и / сџцо и* ‘также и’. Противительные союзы: *но, ама, ала* ‘но’; *ами* ‘но и’, *а ‘а’, а – а* ‘как только – сразу же’. Разделительные союзы: *или* ‘или’, *туку / само* ‘но, но и, только’; *меѓутоа / обаче* ‘однако, между

тем', *само што* / *само че* 'лишь только, разве что', *ем – ем* / *хем – хем* 'и – и', *ни(ту) – ни(ту)* / *ни(то) – ни(то)* 'ни – ни'.

Подчинительные союзы, а также союзные слова, в которых функционируют относительные местоимения и наречия, открывают придаточные предложения.

В болгарском относительные местоимения и наречия образуются от вопросительных присоединением морфемы *-то*: *кой – който* 'кто, который', *кога – когато* 'когда', *защо – защото* 'потому что' и др. В македонском подчинительные союзные слова могут выражаться вопросительными местоимениями и наречиями, к которым часто присоединяется *што*: *кој – којшто* 'кто, который', но *што* 'что' может выступать и самостоятельно: *Книгата која (којашто, што) ми ја дадовте е многу интересна* / *Книгата којато ми дадохте, е многу интересна* 'Книга, которую (что) вы мне дали, очень интересная'.

В обоих языках часто используется союз *да* в разных типах придаточных самостоятельно или в сочетании с предлогами: *да* 'чтобы; если', *за да* 'чтобы (цель)'; *пред да* / *преди да* 'прежде чем', *место да* / *вместо да* 'вместо того, чтобы', *макар (и) да* 'хотя', *и да* 'если даже'.

Другие подчинительные союзы и союзные слова в придаточных предложениях разного типа: (макед. / болг.):

дека / *че, дека* 'что';

оти, зашто / *защото* 'потому что';

кој, што, којшто / *кой, който* 'который';

кога / *когато* 'когда'; *дури, додека* / *докато* 'до тех пор, пока';

штом / *щом* 'как только';

без да 'без того чтобы; не + деепричастие (*без да даде, не давайки* / *не давајќи* 'не давая; без того чтобы дать)';

иако, макар што, макар да / *макар че, макар да* 'хотя и; несмотря на то что';

така што / *така че, тѐй че* 'так что'.

И в болгарском, и в македонском языке подчинительный союз *да*, как и частица *да*, всегда стоит перед глаголом, поэтому часть членов придаточного предложения может ставиться впереди придаточного (*Сакам жена ти да дојде тука* / *Искам жена ти да дојде тук* 'Хочу, чтобы твоя жена пришла сюда'). В союзах, состоящих из предлога + *да*, придаточное предложение начинается с предлога как части этого подчинительного союза: *За војната да не се повтори и да се потрети, треба да се војува* / *за војната да не се повтори, треба да се војува* 'Чтобы война не повторилась второй и третий раз, нужно воевать'.

Частицы и модальные слова. Как было показано, некоторые частицы служат формообразующими морфемами (макед. *ќе* / болг. *ќе*, в обоих языках *би, еди, годе* и нек. др.). Семантические разряды частиц, употребляемых как самостоятельные слова:

утвердительные – *да* ‘да’, отрицательные – *не* ‘нет’, ‘не (в сочетании перед глаголом, существительным и т. п.)’, *ни, ниту / нито* ‘ни’;

вопросительные: *ли* (энклитика после лексемы, о которой спрашивается), *дали*; ‘ли’; макед. *нели* / болг. *нали* ‘не так ли?, ведь так? не правда ли?’; макед. *зар* / болг. *нима* ‘разве, неужели?’;

побудительные и оптативные – *нека / нейсе* ‘пусть так’, *да* ‘да’, *ајде! / хайде!* ‘айда!’, *дано* ‘пусть (пожелание)’;

указательные – *ете, еве / ето, ей* ‘вот’, *ене / ей, хе* ‘вон там’ (употребляются самостоятельно или в сочетании с вин. или дат. пад. личного местоимения: *Еве ти го!* ‘Вот тебе он (это)!’, *Ене / ей го село-то!* ‘Вон оно, село!’), *на!* ‘вот, на!’; вокативные (фамильярные): при обращении к мужчине: *бе, бре, абе*; к женщине: *ма, мари* (они же функционируют и как междометия). В функции частиц употребляются и некоторые другие части речи (наречия, вводные слова и словосочетания): *барем / поне* ‘по крайней мере, хотя бы’, *баш* ‘как раз, именно’, *речиси* ‘так сказать’, *божем / като че ли* ‘как будто’, *дури / дори, даже* ‘даже’, *веројатно / вероятно* ‘вероятно’, *очебијно / очевидно* ‘очевидно’, *сигурно* ‘точно, наверняка’, *за жал / за съжаление* ‘к сожалению’, *токму / таман* ‘как раз’, *односно / сиреч, тоест* ‘то есть’; *божем / сякаш* ‘как будто’ и др.

В обоих языках степени сравнения выражаются частицами *по-* и *нај-* / *най-* перед прилагательными и наречиями, напр. *повисоко / по-високо* ‘выше’, *највисоко / нај-високо* ‘выше всего’, *повисок / по-висок* ‘выше, более высокий’, *највисок / нај-висок* ‘самый высокий’. Эти частицы могут использоваться и с другими частями речи, а также со словосочетаниями при выражении степени интенсивности (произносятся с ударением): *пó го сакам / пó го обичам* ‘я его (это) больше люблю’, *пó мајстор / пó-мајстор* ‘более хороший мастер’, *нај мајстор / нај-мајстор* ‘самый лучший мастер’.

Междометия в обоих языках в принципе одинаковы и различаются лишь отдельными звуками: макед. *Оф!* / болг. *Ох!* ‘Ох!’, *Ај!* / *Хай!* ‘Ну давай!’ Междометия часто употребляются как вокативные частицы при обращении *бре, брей!* / *бре, брей!* (к мужчине), *море!* (к мужчине или ребенку), *мори!* (к женщине) ‘Эй, слушай!’, *Долу!* ‘Долой!’, *Боже!* ‘Господи!’; *по ѓаволите / по дяволите!* ‘ко всем чертям!’, *ура!* ‘ура!’ и т. д.

Синтаксис. Общие сведения. В обоих языках синтаксические связи существительных и местоимений в предложении выражаются одинаково: а) подлежащее обычно стоит в начале предложения, прямое дополнение следует после сказуемого: (болг. / макед.) *Иван обича Мария / Иван ја сака Марија* ‘Иван любит Марию’ и *Мария обича Иван(а) / Марија го сака Иван* ‘Мария любит Ивана’; б) при этом в македонском прямое дополнение, выраженное личным существительным или нарицательным в определенной форме с членом, или же полной формой личного местоимения, обязательно удваивается кратким личным местоимением (*Го видов Иван, Ги видов децата, Нив ги видов*, но *Видов деца* ‘Я увидел детей’), а в болгарском – лишь при логическом ударении и обратном порядке слов (*Иван го обича Мария* ‘Ивана любит Мария’; *Мария ја обича Иван* ‘Марию любит Иван’, *Мария него го обича* ‘Мария его любит’); прямое дополнение может выражаться также беспредложным сочетанием глагольного существительного с предметным (*купување книги / купуване книги* ‘покупка книг’); в) значение принадлежности выражается сочетаниями существительных с предлогом *на* (*книга на децата* ‘книга детей’); г) значение предназначения выражается предлогом *за* (*книги за децата* ‘книги для детей’; *Купих ги за децата / Ги купив за децата* ‘Я купил их для детей’); д) приглагольное дополнение адресата в обоих языках выражается предлогом *на* (*Давам на децата книги*); при этом в македонском обязательно удвоение дополнения адресата кратким личным местоимением в дат. п. (*Им давам на децата книги* ‘Я даю детям книги’); в болгарском удвоение адресата обязательно лишь при логическом ударении (*На децата им давам книги* ‘Это детям я даю книги’); е) одинаково в обоих языках выражен агент в пассивных конструкциях – с предлогом *од / от* (*Книгата ми е подарена од мајка ми / Книгата ми е подарена от мајка ми* ‘Книга мне подарена мамой’); ж) обстоятельства выражаются сочетанием существительного (и местоимения) с предлогами (состав предлогов был дан выше).

Сказуемое выражено различными глагольными формами; в именном сказуемом обычно глагол-связка не опускается.

В болгарском и македонском языках употребляются союзы и союзные слова как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях. И здесь надо выделить различия между болгарским и македонским в формах относительных местоимений как союзных слов в придаточных предложениях (см. выше).

Основной вывод о синтаксической и грамматической структуре в обоих языках.

1) Можно сказать, что грамматическая структура – аналитическая, как в именах, так и в сложной системе глагольных форм и категорий. Синтаксическую структуру в этих языках можно назвать также балканской.

2) Но сами формы частей речи – имен существительных, прилагательных, местоимений и глаголов – славянского происхождения, и их в основе можно считать славянскими.

3) Лексический состав в обоих языках базируется на южнославянской основе, хотя есть и немало заимствований из соседних балканских и из других языков, а также из современных литературных славянских языков.

Общая характеристика болгарского и македонского литературных языков: они различаются между собой конкретными формами и лексемами, но сходны в грамматической и синтаксической структуре и являются южнославянскими балканскими языками.

Основная литература

Бояджиев Т., Куцаров И., Пенчев Й. Съвременен български език / Под редакцията на чл.-кор. проф. д-р Тодор Бояджиев. София, 1999.

Велковска С. Изразување на резултативноста во македонскиот стандарден јазик. Скопје, 1998.

Верижникова Е. Формите *ќе + да +* вербум финитум во македонскиот литературен јазик // Македонски јазик XLV–XLVII, 1994–1996. Скопје, 1998. С. 235–242.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Минова-Ѓуркова Л. Синтакса на македонскиот стандарден јазик. Скопје, 1994.

Усикова Р.П. Грамматика македонского литературного языка. М., 2003.

Тополинска З. Студии од македонско-бугарска јазична конфронтација. Скопје, 1996.

Сведения об авторе:

Рина Павловна Усикова,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Rina P. Usikova
Doctor of Philology
Professor
|Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University